

АННА
ИВАНОВИЧ

Трудно быть
 ДЕДОМ
МОРОЗОМ

Анна Шнайдер

Трудно быть Дедом Морозом

<https://litres.ru/74204037>

Аннотация

Дед Мороз приносит подарки только детям - это знают все. Но иногда, очень-очень редко, он делает исключение... для послушных взрослых.

Маленькая новогодняя история для поднятия настроения :)

Содержание

1	4
2	7
3	12
4	17
5	21
6	24
7	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

1

Все знают, что Дед Мороз приносит подарки только детям. Послушным, конечно же, а как иначе? Непослушные остаются без подарков, потому что магия на них срабатывать отказывается. Тоже не слушается, осыпается с пальцев, как пыльца, тает, будто снежинки.

И взрослым Дед Мороз подарки не приносит вовсе не потому, что они взрослые, — совсем нет! Просто где вы видели послушного взрослого?! Чтобы зимой всегда шапку носил, переходил дорогу только на зелёный сигнал светофора, на обед исправно ел и первое и второе, вовремя ложился спать, не забывал позавтракать, но главное — слушался маму. А вы как думали: вырос — и уже можешь маму не слушаться?! Нет, можешь и не слушаться, разумеется, вот только подарков в таком случае не дождёшься.

В общем, давненько Дед Мороз не видел послушных взрослых, поэтому с подарками для них он не заморачивался. Тащил по небу в своём мешке только подарки для детей: конфеты, куклы, машинки, конструкторы, книжки и прочие богатства до поры до времени скрывались там, чтобы за несколько часов после полуночи занять свои законные места под новогодними ёлками у детишек. Утром мир наполнится звонкими радостными голосами ребят, и Дед Мороз, услышав их счастье, исчезнет, рассыпавшись искрами бело-

го снега, — чтобы вернуться ровно через год и продолжать творить чудеса.

Но в этот раз всё пошло не так.

Подобное иногда случается, да. Очень редко, правда, — раз в несколько десятилетий, а то и реже. Однако обычно ограничивается одним человеком, а тут сразу двое...

Послушные взрослые! Что за напасть? Откуда они взялись? Но ведь правда: целый год эта парочка уникамов отличалась примерным поведением! Ни одного нарушения! Что за волшебство?

Хмыкнув в пышную бороду, Дед Мороз развернул сани и полетел обратно к высоткам, откуда слышался неясный зов первого отличившегося взрослого. Мечты детей разобрать всегда было легко и просто, потому что они были чёткими, как узор инея на стекле: хочу куклу, хочу краски, хочу конфеты. А у взрослых вечно всё не так однозначно!

От того, что он услышал, у Деда Мороза начала возмущённо приподниматься борода. Нет, ну надо же! А ещё послушный мальчик! Ладно, теперь послушаем второго взрослого... точнее, взрослую. Что желает послушная девочка?

Час от часу не легче!

Дед Мороз закатил глаза и фыркнул. Вот уж как есть — по-настоящему взрослые желания! Впрочем, правила есть правила. Раз эти великовозрастные ребятки весь год не чудили, сейчас получают по первое число. В прямом смысле: волшебство развеется первого числа, хоть и не сразу. Ближе

к утру, когда мир начнёт наполняться радостными голосами детей.

И запасной мешок пригодится, который он давно в санях возит на всякий случай. Мешок, правда, старый, но ничего — сойдёт. Всё равно главное — не сам мешок, а его содержимое.

Содержимое...

Древний волшебник усмехнулся.

Ох уж эти взрослые! Как бы сами потом не пожалели о своих новогодних желаниях. Хотя это будет уже не его дело.

А его дело начинается сейчас...

Лена

Как отдыхают главные бухгалтеры?

Если бы мне задали такой вопрос ещё вчера, когда я носилась по офису раненой чайкой — они тоже, бывает, кричат достаточно противно, — я бы ответила честно: не помню, что такое отдых. Давно со мной подобного не случилось! Я имею в виду отдых, конечно, остальное-то случается с завидной регулярностью.

В предновогоднюю неделю я изо всех сил пыталась свести дебет с кредитом, точнее, осознать, что мой предшественник, уволившийся месяц назад, умудрялся нехило так обворовывать начальника, а отвечать теперь мне. Повезло, что начальник у меня... Хотя нет, не буду сегодня о больном! В конце концов, Новый год на носу.

Три часа до полуночи, а у меня до сих пор ни малейшего новогоднего настроения. А всё почему? Потому что последний месяц стал тем ещё испытанием во всех смыслах слова. Хотя не месяц — весь год был испытанием, но декабрь побил все рекорды.

В начале года я развелась после пяти лет брака. Да, брака несчастливой, потому что муж мой пил так же, как я дышу, — но всё равно оказалось тяжело рвать с мужчиной, которо-

го я любила ещё со школы. Надо было оставить эти чувства за партой, а я... увидев Борю на встрече выпускников, вновь вспыхнула спичкой — и всё, пропала.

Нет, о бывшем муже тоже не хочу вспоминать!

Дважды за последний год я меняла работу. Первого моего работодателя я не устраивала, поскольку Настя, моя дочь, ещё не привыкла к детскому саду и постоянно болела, из-за чего я была вынуждена часто брать больничный. Второй... Вот уж кого точно не стоит вспоминать в новогоднюю ночь, но ладно, скажу быстро: эта первостатейная сволочь почему-то вообразила, что я буду счастлива стать его любовницей. Рассуждал он просто: мать-одиночка, ей же нужны дополнительные деньги, конечно, она не откажется! В итоге я огрела его степлером по башке и уволилась.

Как там в песенке поётся? «Но пятый мой совсем не такой...» Хорошо, что до пятого по счёту начальника в этом году я не дошла — остановилась на трёх. Но третий...

Я мечтательно вздохнула, погладив уснувшую Настю по голове. Девять часов, а она уже устала, бедняжка. Спасибо родителям: забрали мою девочку к себе, пока я в последние дни года работала сверхурочно, затыкая дыры в бюджете. Ну ничего, котёнок, завтра мы будем вместе. А сейчас я пойду в гостиную, положу под нашу ёлочку подарок для тебя, чтобы утром ты визжала от восторга, а сама...

Ждать полуночи или нет?

Раньше, в детстве, я любила Новый год. А как его не лю-

бить? Яркие лампочки, нарядная ёлка, подарки, коробка любимых шоколадных конфет, вкусный праздничный стол и целая гора мандаринов. Красота!

Кстати, вот мандарины-то я и не купила! Жаль, я бы сейчас не отказалась от парочки вкусных и кисленьких оранжевых фруктов. Раз уж шампанское мне не светит, да и традиционного «оливье» нет — я же торчала на работе до последнего, не успела ничего.

Интересно, а как будет встречать новый год Владимир?

Тьфу, пропасть! Ленка, не смей думать о начальнике — совсем пропадёшь!

Но как о нём не думать? Я в жизни таких красивых мужиков не видела. Сначала думала: раз он красивый, то сволочь, наверное, каких поискать. Но нет, Владимир Викторович Кузьмин оказался настолько добрым и великодушным мужчиной, что среди сотрудников имел прозвище Домовёнок Кузя. Ничего удивительного, что бывший главбух его доил без стыда и совести! А теперь этого гада и не достанешь — усвистал за границу, прихватив с собой одну из сотрудниц бухгалтерии. И ведь Владимир, как понял, что его много лет обманывали, даже матом не орал — только зубами скрипнул, да глазами гневно посверкал. А глаза у него — ах! Не глаза, а очи. Большие, тёмно-карие, тёплые, как кофе в зимний день. Широкие чёрные брови, выраженные скулы, правильной формы нос, узкие губы, гладко выбритое лицо, ямочка на упрямом подбородке. Волосы короткие и непослушные,

особенно на затылке — сколько раз я, стоя рядом, любовалась на непокорный вихор, который как ни укладывай — всё равно покажет свой характер.

А уж какая у моего начальника фигура! Божественная! Не то что у меня — «тощей селёдки», как называл меня муж. Он вообще на прозвища не скупился, особенно когда выпивал. Называл и тухлой рыбиной, и мощами, и скелетом. По-всякому изгалялся! Однажды даже сказал, что я не трахаюсь, а стукаюсь. После чего я стукнула его по лбу поварёшкой и окончательно уверилась — надо разводиться, хватит терпеть.

В прошлом январе мне выдали свидетельство о разводе, и с тех пор я Борю не видела. И дольше бы не видеть! Настя про него уже и спрашивать перестала. И, честно говоря, я думала, бывший муж сделал мне вечную прививку от мужиков — по крайней мере, до начала декабря я от противоположного пола шарахалась, как кошка от моих любимых мандаринов, но Владимир Кузьмин сломал систему и вколол антидот.

В него было невозможно не влюбиться. До сих пор не понимаю, как перед ним ещё не лежат штабелями покорённые девы и не умоляют немедленно жениться. Ну или хотя бы взять в любовницы. Да, если бы у моего начальника была жена или просто постоянная девушка, мне было бы легче. Но он же свободен! Как так-то?

— Хватит думать про Владимира, — процедила я, хлопнув себя ладонью по лбу. Подошла к окну... и на мгновение

обомлела: показалось, что по вечернему зимнему небу летит оленья упряжка. Даже звон колокольчиков слышался...

Я потёрла глаза, и видение пропало. Хмыкнув, я дыхнула на стекло, нарисовала на выступившей влаге сердечко, как в детстве, и в шутку пожелала:

— Хочу провести с Владимиром Новый год! Только так, чтобы он меня не узнал! — И добавила, улыбнувшись: — А ещё — мандаринов!

В следующее мгновение перед глазами неожиданно стало темно, будто я внезапно попала в склеп, но испугаться я почти не успела.

Владимир

Домой он шёл лишь с одним желанием: наконец-то выспаться, потому что последний месяц года вымотал вконец. Брёл по улице к подъезду, надвинув шапку на глаза, чтобы не смущать прохожих хмурым видом, и когда проходил мимо ближайшего к своему дому магазина, в ухо вдруг гаркнули:

— Мандарины! Кому мандарины?!

Владимир подпрыгнул, едва не потеряв шапку, и с изумлением воззрился на сухонького вида старушку, которая выглядела как божий одуванчик, но голосом обладала генеральским. Та невинно посмотрела на мужчину, улыбнулась слегка щербатым ртом и указала на разложенный на ступеньке невеликий товар:

— Мандарины. Квашеная капуста. Яблочки мочёные. Хрен. Чего желаешь, милоч?

— Капусту давайте, — сказал Владимир и добавил, подумав: — И хрен. Жаль, холодца нет.

— В магазин зайди, там есть, — благодушно отозвалась старушка, всучив ему в руки пакет с капустой и банку с хреном. — Если остался, конечно, а то Новый год на носу. Весь разобрали небось.

— Небось, — согласился Владимир. — А как ты, любез-

ная, с администрацией договариваешься? Не гонят они тебя с крылечка-то? Всё-таки конкуренция.

— Да какая я им конкуренция, — хихикнула бабуля. — У меня всех товаров — на пару тысяч в день, больше я из дома и не дотащу.

— На пару тысяч, говорите...

Он вытащил из кошелька пятёрку и сунул оторопевшей бабушке в морщинистую ладонь.

— Держите. Домой идите, хватит тут торчать. Три часа до Нового года всё-таки.

— Ой, спасибо, милоч! — аж прослезилась старушка и искренне, с пылом сказала: — Счастливого тебе Нового года! Пусть самое заветное желание исполнится!

Хмыкнув и подхватив хрен с капустой — шикарный новогодний стол, чего уж тут! — Владимир пошёл в магазин за холодцом. Увы, ему не повезло — не оказалось даже куриного, и вообще полки выглядели так, будто впереди апокалипсис и народ решил делать запасы. Подумав, Владимир взял из морозилки пакет с картошкой — дома пожарит, будет ему закусь к капусте с хреном. Точнее, наоборот, основное блюдо. И к нему захватил ещё ветчину — она лишней не бывает в принципе.

В винном отделе Владимир, поколебавшись, взял-таки шампанское, хотя по жизни практически не пил, но решил, что сегодня можно отступить от правил. Да и надо чем-то запивать свой «ужин аристократа»! Не водкой же?

Дома Владимир зажёл на ёлке огни, чтобы было веселее — правда, веселее почему-то не стало, — разложил на кухне нехитрый закусок, потёр подбородок и хмыкнул:

— Да, Кузька, надо было всё-таки водку брать. Рацион почти как у алкаша, кильки в томате только не хватает.

Засунув шампанское в холодильник, Владимир решил, что последует совету героев из «Иронии судьбы» и встретит Новый год чистым. Обойдётся без бани, но душ после рабочего дня не помешает.

Именно там, намыливая голову и слушая, как соседи сверху, врубив музыку, что-то оживлённо обсуждают и, кажется, танцуют, Владимир неожиданно остро подумал: как же хочется встретить Новый год не в одиночестве! Мало того, что лучший друг много лет его обворовывал, а когда понял, что раскрыт, быстренько сбежал в другую страну, бросив не только Владимира, но и собственную супругу, так ещё и младшая сестра вдруг решила выйти замуж — это в двадцать-то лет! — и улетела в свадебное путешествие в Турцию. Вот так и получилось, что Новый год Владимиру было не с кем встречать — последние годы он проводил этот день либо с сестрой, либо с семьёй лучшего друга. Но Кате, жене Олега, было сейчас не до праздников — себя бы собрать по кусочкам.

Кузьмин никогда не был душой компании и в целом не слыл общительным человеком — однако в праздник совсем не хотелось оставаться одному.

Почему-то вспомнилась Лена, его новый бухгалтер, которую он взял вместо Олега, когда стало ясно, что бывший друг умчался, прихватив с собой изрядное количество чужих денег. И если бы это были только деньги Владимира! Увы, но дружок умудрился и долгов понаделать. Почти всё получилось закрыть до Нового года — спасибо Лене! — но и после будет что разгребать. Хорошая женщина, сразу видно, что честная, в отличие от Олега. Большие синие глаза, короткое тёмное каре — если не приглядываться, можно было подумать, что видишь перед собой вчерашнюю школьницу. Хотя Лене, как и Владимиру, было больше тридцати. Но её щупленькая фигура и низкий рост отлично вводили в заблуждение.

Маленькая и хрупкая Леночка... Она порой смотрела на Владимира как на божество. А он не божество — он форменный идиот! Со школы Олега знал, за одной партой с ним сидел, на свадьбе свидетелем был, дочь его крестил, а гнилую натуру не разглядел. Считал, что ему повезло с главбухом. Не проверял за ним никогда и ничего, подписывал всё не глядя. Доподписывался!

Вот Леночке наверняка есть с кем встретить Новый год. Владимир толком ничего о ней не знал, кроме того, что у неё имеется четырёхлетняя дочь — значит, и муж где-то рядом. Или просто молодой человек. Возможно, и родители живы, и собираются они всей семьёй за большой новогодний стол... Дарят друг другу подарки...

А у него что из подарков? Квашеная капуста, хрен, бутылка шампанского и картошка фри, которую ещё надо пожарить. Тьфу!

А было бы здорово провести этот Новый год с Леной. Пусть бы она стала его подарком... Конечно, никогда в жизни такого не случится — не такой он человек, чтобы соблазнять своего главбуха, — но помечтать-то можно? Можно же, да?

— Дедушка Мороз, подари мне Лену, — прошептал Владимир с улыбкой, смывая пену с волос. — Пусть до утра моей будет. Ну что тебе жалко, что ли?

«Не жалко!» — послышался вдруг чей-то весёлый голос откуда-то... сверху? Хм, да это, наверное, соседи.

И причудится же! Надо вылезать из ванной и идти ужинать, а то от голода вон глюки начались...

Владимир

Надо было сразу идти на кухню, но его зачем-то потянуло в гостиную. Зачем? Ну, наверное, так же тянет под ёлку всяких ребятишек, которые скорее бегут проверять, не принёс ли Дед Мороз долгожданный подарок. Владимир никаких подарков не ждал, но это не имело значения, разумеется.

И спустя пару секунд, вытирая со лба воду, которая потихоньку наползала туда с мокрых волос, Владимир изумлённо рассматривал перевязанный алой лентой довольно-таки большой мешок, стоявший под новогодней ёлкой.

— Точно глюки, — пришёл к выводу Владимир, поведя плечами, на которых лежало полотенце. Дурная привычка — вечно он не вытирался в ванной до конца, вылезал и почти сразу одевался. Только полотенце на плечи набрасывал, чтобы совсем уж не текло по спине и груди, да и потом промокал волосы уже в комнате. Он и сейчас хотел это сделать, но застыл, увидев таинственный мешок с ленточкой. — Ладно, надо посмотреть, что там внутри... Хоть узнаю, насколько оригинально моё воображение...

Владимир сделал шаг вперёд, взялся одной ладонью за хвостик бантика и дёрнул. Ленточка распустилась, мешок сполз вниз, обнажая...

Девушка.

В ночной рубашке с рисунком из новогодних колокольчиков, со связанными точно такой же алой ленточкой, как и мешок, руками. И губы она же перехватывала, не давая девушке говорить.

Точнее, первые пару секунд, пока девушка смотрела на Владимира вытаращенными голубыми глазами, ленточка и правда мешала, а потом...

Незнакомка резко освободила руки, стянула алую полоску со рта и, возмущённо глядя на Владимира, прошептала:

— Что это за шуточки?

Голос у неё был как у Лены. И глаза. А вот всё остальное — не такое. И волосы светлые, а не тёмные, хотя вились похожим образом, да и лицо другое. Фигура... Не поймёшь, всё-таки незнакомка перед ним не стояла, а сидела, ещё и в мешке. Да и Владимир Лену в одной ночной рубашке-то и не видел никогда...

— Не знаю, — ответил он честно, с интересом разглядывая девушку. — А вы как тут оказались?

— Не знаю, — слегка ворчливо пробормотала незнакомка и мечтательно вздохнула. Взгляд у неё тоже был точно как у Лены — ласковый, тёплый, не взгляд, а маленький огонёк, к которому очень хотелось протянуть руки... — Я дома была. Стояла перед окном... — Она слегка порозовела. — Думала о своём. А потом бац — и темнота.

Объяснений у Владимира не имелось, и он окончательно

уверился, что бредит. Даже решил, что упал и ударился головой, теперь лежит и отдыхает в ванной на кафеле. Непонятно только, почему вместо Лены в мешке оказалась какая-то чужая девица, пусть и похожая. Его подсознание что-то напутало? Или это микс — Лена плюс Бритни Спирс, на которую он засматривался, будучи подростком? А что, вполне может быть.

— Тебя как зовут? — поинтересовался он, решив, что выкатить собственному глюку глупо.

— Л... — Девчонка порозовела сильнее. — Лола.

— Как? — изумился Владимир. — Лолита, что ли?

— Угу.

Ей абсолютно не шло это имя. Вот совершенно.

— Слушай, — оживился Владимир, осенённый мыслью, которая ему понравилась, — а можно тебя переименовать? Ты же мой глюк, логично, что я могу тебя переименовать. Логично же?

— Глюк? — девушка слегка сдвинула брови, зачем-то обвела глазами комнату, вздохнула... и кивнула. — Ладно, переименовывайте, я не против.

— Можно на «ты». Меня зовут Владимир, если хочешь, называй Вовой, я не против.

— А Владом можно?

— Да пожалуйста, — он пожал мокрыми плечами. — А ты будешь Леной! Хорошее имя, мне нравится, а тебе?

Глюк будто бы смутилась, даже глаза опустила, кивнув. А

потом, изумлённо охнув, вдруг начала доставать из мешка... мандарины.

— Ого! — воскликнула она обрадованно. — Ура! Мне так хотелось мандаринов!

— Мандарины — это хорошо, — согласился Владимир. — А то у меня дома есть почти ничего, я на тебя сегодня не рассчитывал. Ты же хочешь есть?

— Не отказалась бы.

— Тогда вставай и пойдём.

Лена поднялась, зачем-то придерживая руками мешок, но в конце концов его длины на её рост не хватило — пришлось отпустить и позволить Владимиру увидеть, что ночнушка едва прикрывает бёдра. Тонкие, но аппетитные... даже очень.

Отличные у него всё-таки сегодня глюки! Может, потому что Новый год — в этот день и глюки особенные? Если так, то пусть подольше продлятся, чтобы Владимир успел узнать, что находится у девушки под ночнушкой.

Иначе тема будет не раскрыта!

Лена

Глюк, значит.

Нет, я не верила, что у меня глюки — я с ними когда-то встречалась, поэтому точно уверена: это не они.

Был в моей жизни любопытный опыт в больнице, когда после введения одного обезболивающего я провалилась в иную реальность, где я была единорогом и жила на радуге. Я точно помню, что всё то время, пока я лежала на разноцветных полосках солнечного света, вторая часть меня была в ужасе от происходящего и изо всех сил пыталась доораться до одурманенного подсознания. Сейчас ничего подобного не наблюдалось.

Реальность как она есть. Просто... новогодняя, да. Сказочная.

Дед Мороз услышал моё желание и решил его исполнить? Ну спасибо тебе, дедушка, — удружил. Я-то в шутку желала... наверное. Или всё-таки не в шутку?

В животе закрутило — то ли я есть хочу, то ли мужика, причём вполне конкретного, — и я, шагая за Владимиром на кухню, подумала: всё не так уж и плохо. Проведу Новый год здесь, а после каникул начальник меня не узнает. Я же сейчас глюк! А если и узнает, я буду отпираться, скажу, что

ему померещилось. Вот! Отличный план! Мне нравится.

В этот момент мы зашли на кухню, и я непроизвольно вытаращила глаза. Потому что на столе у Кузьмина, который весь этот месяц ходил на работу в костюмах с галстуком, стоял пакет с квашеной капустой и банка с хреном, а рядом лежали ветчина и упаковка замороженной картошки. Это что же? Новогодний стол такой?

Интересно, если я сейчас скажу, что у глюков тоже бывает гастрит, Владимир мне поверит?

— Может, ещё что-то есть... — пробормотал между тем мужчина, повесив влажное полотенце на спинку стула. Я посмотрела на шею Владимира и с трудом подавила полный романтической влюблённости вздох — безумно захотелось подойти и уткнуться туда губами. — В холодильнике... — между тем шептал мой начальник, открывая дверцу. Оглядел пространство — судя по растерянному взгляду, пустое — и обрадованно изрёк: — Яйца!

Я невольно уставилась на его бёдра. Хорошо, что Владимир мой взгляд не заметил — слишком был увлечён рассматриванием недр холодильника, — потому что я и сама смутилась пошлости собственных мыслей.

— Надеюсь, они не тухлые, — изрёк Владимир, доставая на стол упаковку яиц. — Так... Кетчуп ещё имеется. Только надо срок годности проверить. И майонез!

Прелестно, прелестно. Дедушка Мороз, почему ты в мешок только мандарины положил, а? Надо было ещё салат

оливье хотя бы, я о нём так мечтала сегодня на работе!

Ладно, ладно, не жалуюсь. Я же мандарины пожелала, про остальное речи не было.

— И сыр! — заключил Владимир, положив рядом с нашим «роскошным» угощением упаковку гауды. Неоткрытой, кстати. Надеюсь, внутри не успела завестись жизнь...

— Отлично, — вздохнула я, решив, что сейчас мне придётся немножко побыть Дедом Морозом и сотворить чудо из ничего. — Садитесь, я быстренько...

— Во-первых — ты, зачем ты мне выкаешь? — серьёзно и строго сказал Владимир. Он так со мной на работе всегда разговаривал, поэтому, даже если бы я и подозревала в нём глюк, сейчас пришлось бы передумать. — Во-вторых, нет, давай вместе всё будем делать. Командуй, а я буду выполнять.

Ого! Сбылась мечта любого подчинённого: покомандовать собственным начальством. Прямо даже настроение повысилось, несмотря на ветчину, которую я не особо люблю.

Сейчас я ему покажу кулинарный шедевр! Ну-ка, ну-ка...

Владимир

Готовил глюк неплохо. Нет, тут Владимир даже слукавил — отлично готовила эта девочка, похожая на Лену, но не Лена. Плавнo двигалась по его кухне, забыв про до безобразия короткую ночнушку, с энтузиазмом тёрла сыр и смотрела в сковородку, где доходил омлет, и даже пару раз начинала что-то курлыкать себе под нос. Раскрепостилась, в общем.

Глядеть на неё было сплошным удовольствием, и не только потому, что Владимиру безумно нравились её замечательные ноги — стройные, с тонкими изящными щиколотками, нежной белой кожей, по которой так хотелось провести ладонью, — но и потому что неожиданная гостья рождала в душе почти позабытое чувство покоя. Повышалось настроение, хотелось улыбаться, и Владимир даже вдруг вспомнил, что в глубинах кухонного шкафчика у него где-то были шоколадные конфеты. Отличный десерт! Как же сегодня без десерта?

В итоге из той ерунды, что он вытащил на стол, Лена приготовила рулет — выложила слоями тонкий омлет, ветчину и сыр, а затем ловко скрутила и порезала на порции. Картошку Владимир пожарил сам, едва её не спалив — периодически отвлекался, заглядываясь на девушку. Пришлось накла-

дывать аккуратно, чтобы не задеть подгоревшую сторону, но всё равно получилось вкусно. Или это с голодухи? Тоже вариант: кулинар из Кузьмина всегда был не очень.

Правда, Лена не жаловалась, умяла всю свою картошку, съела рулет и закусила капустой. От хрена отказалась, заявив, что без холодца его не воспринимает.

— Кстати, — Владимир хлопнул себя по лбу, — шампанское же!

Он полез в холодильник, а Лена, смеясь, говорила:

— Странные у вас... то есть у тебя ассоциации. Я сказала про хрен, а ты вспомнил про шампанское.

— Я их вместе покупал. Ну, почти, — объяснил Владимир, водрузив на стол бутылку. Нашёл бокалы, быстро открыл и принялся разливать шипучий напиток. Как раз пора — до Нового года всего-то час остался. И куда время подевалось?

— А как так получилось, что ты один встречаешь Новый год? — поинтересовалась Лена, принимая бокал. Понюхала и блаженно зажмурилась. — М-м-м, какое ароматное!

— Я полусладкое шампанское люблю, — усмехнулся Владимир. — Прямо как девочка. Может, потому что почти все праздники я встречал в компании с девочкой... Привык просто.

— С какой ещё девочкой? — с подозрением спросила Лена, и он засмеялся, услышав в её голосе ревнивые нотки.

— С сестрой. Она младше на двенадцать лет. Когда мне

было двадцать, а ей восемь, умерли наши родители. Мама от рака скончалась, а отец спустя полгода — от сердечного приступа. Вот мы с Таней и остались одни.

— Где же она тогда? — Лена начала озираться, будто ожидала, что Таня сейчас выпрыгнет из духовки или вылезет из кухонного шкафчика.

— В Турцию улетела. С мужем. Месяц назад она мне заявила, что они с её молодым человеком решили пожениться, заявление подали, в конце декабря свадьба. Торжества никакого Таня и её парень не хотели, решили все деньги вбухать в путешествие. Впрочем, последние пару лет — с тех пор как она начала с ним встречаться — мы раздельно Новый год встречали... Я в гости к Олегу ходил.

— К Олегу... — начала Лена, и Владимиру показалось, что она едва не назвала фамилию его бывшего друга — Егоров.

Показалось, конечно.

— Мой одноклассник. Олег Егоров. У него жена, дочь. Я его лучшим другом считал, — Владимир развёл руками, — но просчитался. Оказалось, что он с самого основания фирмы меня методично обкрадывал. Такое гадкое чувство, знаешь... Веришь человеку больше, чем себе, а он, оказывается, тебя много лет дурит. Вот дураком себя и ощущаешь. Как, думаешь, я мог так попасться? Я же вроде в людях разбираюсь. Ага, ну-ну... — Владимир вздохнул и поднял бокал, наполненный искрящимся шампанским. — Давай за то, что-

бы рядом были только настоящие друзья, которые никогда не предадут.

— Давай, — кивнула Лена, чокнулась с ним своим бокалом и сделала большой глоток.

Лена

Мне казалось, что в шампанском сегодня разлито чудо. Именно оно заставляло напиток пузыриться, щекоча нёбо и язык, растягивало губы в улыбке, именно благодаря ему мне было настолько хорошо. Даже вкус словно был более ярким, отчётливым — его хотелось смаковать, как невиданный деликатес. И я наслаждалась каждым глотком, совсем не ощущая опьянения. Неудивительно, я же столько всего съела...

— Конфеты! — вдруг вспомнил Владимир, встал и отправился к одному из шкафов. Достал оттуда запакрованную коробку, вернулся ко мне за стол, резким движением снял плёнку, открыл крышку...

И по кухне поплыл дивный аромат шоколада.

— Иногда мне кажется, что в Новый год шоколад вкуснее, чем в другое время года, — пошутила я, хватая одну из конфет. Откусила и зажмурилась. Боже, я в раю! Шампанское, конфеты, мандарины. Теперь для счастья мне не хватает лишь этого мужчины, который сидит напротив.

— Вполне возможно, — улыбнулся Владимир, глядя на меня с таким выражением, что я сразу поняла: он думает о том же, о чём и я. — Волшебное время, волшебный вкус у всего. А ты с кем собиралась встречать Новый год? Я имею

в виду до того, как попала ко мне сюда.

— Я собиралась лечь спать, — засмеялась я. — Уложила дочь...

Я осеклась. Нет, я порой всё-таки слишком много болтаю!

— У тебя есть дочь? — заинтересованно сверкнул глазами мой собеседник. — Надеюсь, мужа нет? А то я буду чувствовать себя виноватым, пусть даже это и глюк.

— Мужа нет, только дочь.

Владимир показательно вытер со лба несуществующий пот, и я фыркнула. Смешной!

Обожаю его.

— А дочке сколько? Маленькая ещё, наверное?

— Четыре.

— Маленькая, — кивнул мой начальник. — Подарки под ёлку ты успела положить? Прежде чем уснула.

— Конечно, успела!

— Отлично.

— А то ты чувствовал бы себя виноватым? — уколола я Владимира с лукавством, и он настолько заразительно и искренне засмеялся, что у меня вновь моментально что-то сжалось в животе. Но теперь уж точно не от голода!

— Именно!

Я посмотрела на его улыбку и решила спросить то, что никогда не осмелилась бы узнать в реальности — но у нас же тут совместный глюк, значит...

— А ты был женат?

— Почему — был? Вдруг я и сейчас женат?

— Нет, тогда я бы уже лежала у порога без волос и с выцарапанными глазами. Или нет! Я бы лежала в мешке. По частям!

— Это точно, — пробормотал Владимир, и его улыбка слегка померкла. — Я был женат, да. Много лет назад. Но моя прекрасная жена ревновала меня...

— К другим женщинам?

Я вполне её понимала: у Кузьмина такие внешние данные, что не ревновать было бы странно.

— К ним тоже. Но в основном она ревновала меня к Тане.

— К кому?!

Честно, я чуть со стула не свалилась!

— К Тане. О-о-о, — Владимир поднял глаза к потолку, — это было феерично. Они воевали за меня, как за ценный трофей. Жена ревновала к Тане, Таня — к жене, а я едва не свихнулся за те пару лет, что пытался установить мир в семье.

— В конце концов Таня победила, — заключила я, и он кивнул, пожав плечами.

— Угу. Ну, её можно понять — кроме меня у Тани никого не было. Я заменял ей и отца, и мать, а тут какая-то непонятная тётя пришла и отнимает время у любимого брата. Будь моя жена другим человеком, возможно, она нашла бы подход к Тане, но... Это был классический вариант поговорки «нашла коса на камень». Ноль мудрости, ноль понимания у

обеих. Я не выдержал, когда жена заявила мне на полном серьёзе, что Таню пора отправлять в приют, хватит с ней нянчиться. В общем, с тех пор я как-то не заводил серьёзных отношений. Решил, что ещё одну часть Марлезонского балета я не выдержу.

Замечательно. Значит, сестра Владимира лишила его шанса на семью... Да, не специально, конечно, но тем не менее.

— Может, ты хотя бы теперь... — начала я, но он не слушал.

Встал и подал мне руку.

— Пойдём? — предложил, глядя с таким горячим трепетом, что не осталось ни одного сомнения, чем мы сейчас будем заниматься.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.